

4. Согласно результатам проведенного исследования формирование многозначности отсубстантивных глаголов является результатом действия процессов словообразовательной и семантической деривации, которые характеризуются разной степенью представленности в семантической структуре производных слов. Наиболее распространенным типом глагольных значений являются деривационно-мотивированные значения, которые могут осложняться одновременным действием процесса семантической деривации, основанной на метафоре. Наименее представлены глаголы, в семантике которых присутствуют два типа значений: деривационно-мотивированные значения и значения, мотивированные внутри семантической структуры глаголов.

Таким образом, проведенное исследование демонстрирует, что отмеченные особенности семантики суффиксальных производных слов свойственны отсубстантивным образованиям по конверсии, что позволяет поставить вопрос об универсальности данных тенденций для словообразования в целом. Проведение исследований на большем материале и в сравнении с другими словообразовательными способами уточнит сделанные выводы об источниках многозначности производных слов и типах соотносительности производных и производящих единиц.

Н. В. Кузьменко

СОБСТВЕННО МЕРОНИМЫ В СВЕТЕ ТЕОРИИ ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ

Собственно меронимами (собственно партитивами) называются в лингвистике меронимические имена существительные, в чьих дефинициях в качестве холонима (обозначения делимого целого) содержится конкретизатор ‘something/some/any...’, указывающий на безграничный круг членимых денотатов, в силу чего собственно меронимы обладают широким значением и сочетаемостной потенцией, способны выражать многообразные смыслы, обозначая при этом общий признак «часть», присущий большому числу предметов. Данная подсистема лексики в современном английском языке весьма неоднородна и включает в себя как общие наименования какой-либо части (*part* ‘часть’, *portion* ‘порция, часть’, *piece* ‘кусочек, часть’, *element* ‘элемент, компонент’ и т.д.), так и наименования ингерентных (*intrinsic*) частей предметов окружающей действительности (*top/head 9/crown 7* ‘верхняя часть чего-л.’ – *bottom 1, 2/base 1/foot 4* ‘нижняя часть чего-л.’, *front 1* ‘передняя часть’ – *back 3/rear 1/behind* ‘задняя часть’ и т.д.), единицы измерения жидкостей, вязких субстанций, твердых тел, сыпучих веществ (*drop* ‘капля’, *ball* ‘шарик краски и др. вязкой субстанции’, *lump* ‘кусок’, *wedge* ‘клин чего-л.’, *grain* ‘гранула, песчинка’, *pinch* ‘щепотка’ и т.д.) – 302 ЛЕ. Ср., например: *particle 1*. ‘a very small piece of something’ ‘очень маленькая частица чего-л.’, *daub* ‘a small amount of a **substance such as paint** that has been spread carelessly’ ‘небольшое количество небрежно нанесенного на поверхность вещества, например, краски’.

Мы полагаем, что собственно меронимы образуют неоднородную подсистему и обладают рядом особенностей (размытое значение, синсемантическая) по причине их грамматикализованности. Проверке данной гипотезы посвящено наше сообщение.

Грамматикализацией в лингвистике именуется процесс утраты словом лексической самостоятельности, обобщение, отвлечение от конкретного лексического содержания (Т. М. Майсак), в результате чего полнозначное слово переходит в разряд служебных. В процессе грамматикализации лексические единицы проходят следующие этапы: десемантизация (*desemantization*, *bleaching* ‘выветривание’), или утрата лексического значения; расширение сочетаемости (*context generalization*) и декатегоризация (*deategorization*), или потеря морфосинтаксических свойств, характерных для лексических единиц или менее грамматикализованных форм.

Согласно результатам нашего исследования, грамматикализация имеет градуальный характер, и собственно меронимам разных лексико-семантических групп присуща разная степень грамматикализации. Так, самые частотные меронимы, выступающие в дефинициях идентификаторами части, *part* и *piece*, а также *portion*, *lump*, *fragment*, *drop*, *bit*, *share* и т.п. подвержены процессам генерализации значения и десемантизации. Они оказываются задействованными и в механизме расширения сочетаемости. Данные ЛЕ развивают до 13 значений в структуре слова. При этом семантическая структура большинства ЛСВ обладает простым (обедненным) семным составом, что обуславливает их широкую сочетаемость. Как иллюстрируют примеры в словаре, исследуемые меронимы обозначают как часть чего-либо, так и выступают квантитативом при обозначении членимого множества: *Add three parts wine to one part water* ‘Соедините вино и воду в пропорции три к одному’ (*part* 12). Синтаксические конструкции с исследуемыми меронимами весьма своеобразны. Выступая формально главным словом (опорным компонентом) в словосочетании, синсемантические меронимы утрачивают свойства синтаксической полноценности. Специфика подобной конструкции заключается в смещении смыслового центра на зависимое существительное, которое в содержательном плане является необходимым компонентом. Иначе говоря, для существительных-наименований целого характерна автономность и независимость, в то время как для наименований части присуще свойство смысловой зависимости. Более того, в семантической структуре исследуемых наименований отсутствует указание не только на целое, но и на особенности самой отделяемой части: это нечто без определенной формы, некоторое количество этого «нечто». Ср., например: *bit* 4. ‘a part of something larger’ ‘часть от чего-то большего’.

Таким образом, исходя из полученных результатов, можно утверждать, что в наибольшей степени грамматикализованными выступают меронимы *piece* и *part*, затем следуют ЛЕ *portion*, *lump*, *fragment*, *drop*, *bit*, *share*, *layer*, *area*, *particle*, *element*, *item*, *strip*, *section*, *period*, *amount*. Именно данные единицы являются идентификаторами в дефинициях к меронимам и составляют ядро категории меронимии в современном английском языке.

Данное утверждение не в полной мере справедливо, однако, для остальных меронимов подсистемы, таких как *pillar, segment, sector, section, bulk, aspect, strand 2, constituent, rest, half, facet, dose* и т.п. Выступая многозначными существительными, в значении которых зачастую отсутствует указание на конкретное целое, данные ЛЕ отличаются от вышеописанных собственно меронимов гораздо более богатым семным составом, в структуре которых имеется указание на форму, размер выделяемой части, а также очерчивается круг возможных целых. Ср., например: *pillar* 3. ‘a mass of something that is shaped like a **pillar**’ ‘большая часть чего-л. в **форме столба**’: *A pillar of smoke/rock* ‘**столб дыма, горной породы**’; 6. ‘basic part or feature of a system, organization, belief, etc.’ ‘основная часть или характеристика **системы, организации, убеждения** и т.п.’: *The central pillar of this theory* ‘основная часть теории’. Любопытно, что данные меронимы членят в большинстве случаев сущности по принципу «важная, основная часть – неосновная, любая другая часть». Из выявленных фактов следует, что данные меронимы не утратили полностью своего лексического значения, т.е. до конца не десемантизировались и находятся на определенном этапе процесса превращения в грамматический показатель.

Не до конца грамматикализованными являются также меронимы-номинации ингерентных частей предметов окружающей действительности (*top/head* 9 ‘верхняя часть чего-л.’ *bottom 1, 2/base 1* ‘нижняя часть чего-л.’, *front* ‘передняя часть’, *back* 3 ‘задняя часть’ и т.д.): они синсемантичны, однако уже не так широкозначны, поскольку в своей семантике очерчивают гораздо меньший круг денотатов – объектов, обладающих материальной оболочкой и формой, либо пространственные области. Необходимо отметить, что большинство данных номинаций являются семантическими производными от наименований частей тела человека. Наименования частей тела человека в своих производных значениях «выветривают» целый ряд сем и обозначают пространственную область, теряя некоторые свои субстантивные характеристики и превращаясь из имени существительного в наречие места. Вместе с тем данные меронимы не могут употребляться самостоятельно без лексемы-конкретизатора, уточняющей целое: *We climbed to the very top of the hill* ‘Мы взобрались на самую **вершину холма**’ *Snow was falling on the mountain tops* ‘Снег ложился на **вершины гор**’. Иными словами, подгруппа собственно меронимов обозначений ингерентных частей объектов, пройдя три стадии грамматикализации, приобрела более абстрактное значение – «некоторая пространственная область», не «выветрив», однако, из своей семантической структуры ключевых сем (‘верхняя часть’, ‘нижняя часть’, ‘боковая сторона’, ‘центральная часть’, ‘лицевая сторона’). Следовательно, можно утверждать, что данная подгруппа меронимов частично грамматикализована и занимает на шкале промежуточное положение.

Таким образом, в современном английском языке выделяется подсистема собственно меронимов, единиц с наиболее широким сочетаемостным потенциалом и широкой семантикой, которые находятся на разных стадиях грамматикализации, что обуславливает их такие специфические свойства, как синсемантичность и обобщенное значение. Собственно меронимы реализуют в языке значение части, отражая и обобщая многообразные реальные зависимости вещей.